

И.В. Грибан, К.А. Антропов

КИНО И ПАМЯТЬ: ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО КИНЕМАТОГРАФА

В статье рассмотрены особенности освещения событий Великой Отечественной войны в современном российском кинематографе. Были проанализированы художественные фильмы, вышедшие на большом экране в 2015–2019 гг. и вызвавшие наибольший интерес и дискуссии, как в среде профессиональных историков, так и историков-любителей. В качестве опорных вопросов для анализа были рассмотрены следующие: на каких исторических событиях основан сюжет фильма; какой образ Великой Отечественной войны и ее участников конструируется/трансформируется при помощи данного фильма; реалистичность сюжета; аутентичность снаряжения, обмундирования, техники; потенциал картины с точки зрения использования в воспитательном процессе и воздействия на процесс формирования образов прошлого.

Ключевые слова: историческая память; образы прошлого; Великая Отечественная война; мемориализация; российский кинематограф; киноискусство; кинофильмы; художественные фильмы; тема войны.

Сведения об авторах: Грибан Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики и педагогической компаративистики, директор центра культурно-образовательных проектов, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26; e-mail: gribanirina@gmail.com; Антропов Кирилл Александрович, экскурсовод, частное учреждение культуры «Музейный комплекс»; 620017, Россия, г. Верхняя Пышма, ул. Александра Козицына, 2; e-mail: komrad.antropoff2018@yandex.ru.

Irina V. Griban, Kirill A. Antropov

CINEMA AND MEMORY: THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE MIRROR OF A MODERN RUSSIAN CINEMATOGRAPHY*

The article describes the features of the coverage of the events of the Great Patriotic War in modern Russian cinema. Feature films that were released on the big

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-011-31560 «Образ войны в коллективной памяти молодежи России и Европы: коммеморативные практики и механизмы формирования гражданской идентичности»).

screen in 2015–2019 and caused the greatest interest both among professional historians and amateur historians were analyzed. The following were considered as key questions for the analysis: on which historical events the plot of the film is based; what image of the Great Patriotic War and its participants is constructed / transformed with the help of this film; realism of the plot; authenticity of equipment and uniforms; the potential of the picture in terms of its use in the educational process and the impact on the process of forming images of the past.

Keywords: historical memory; images of the past; The Great Patriotic War; memorialization; Russian cinema; cinematography; movies; war theme.

About the authors: Irina V. Griban, Candidate of History, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Pedagogical Comparative Studies, Director of the Center for Cultural and Educational Projects, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia; Kirill A. Antropov, Guide, Museum Complex, Verkhnyaya Pyshma, Russia.

В создании образов прошлого особую роль играют исторические художественные фильмы, которые не только оказывают влияние на формирование представлений о прошлом, но и подчас способны изменять личные воспоминания о тех или иных событиях. Как отмечает немецкий исследователь Ф. Бёш, «художественные фильмы вызывают к жизни воспоминания, которые находят коллективное признание у широкой общественности; поднимают такие темы и ставят такие вопросы, которые оказывают влияние не только на культуру памяти, но и на работу историков» [Bösch 2007].

История войн всегда представляла большой интерес для кинематографа. Не является исключением Великая Отечественная война, ставшая основой сюжета для сотен художественных фильмов. При этом, чем дальше в прошлое уходят события 1941–1945 гг., тем большую роль играет кино в процессе формирования образов прошлого. Представители молодежи (так называемого «поколения Z» – цифрового поколения) узнают о войне из учебников и фильмов, компьютерных игр и интерактивных выставок в режиме онлайн, многим из них уже не удалось пообщаться с ветеранами войны – носителями личной памяти [Грибан 2020: 202]. В этих условиях одним из важнейших инструментов формирования исторических представлений становится кинематограф, на эмоциональном уровне воздействующий одновременно на большое количество зрителей и за счет зрелищности и современных спецэффектов оказывающий подчас гораздо большее воздействие, чем уроки истории в школе, посещение музеев или книги.

В последние десятилетия исследователи неоднократно обращались к проблеме влияния кинематографа на формирование образов прошлого. Среди зарубежных работ следует отметить труды Г. Розенфельда, Д. Каннапина, Х.-Д. Кёнига и Ф. Бёша [Rosenfeld 2015; Kannarin 2005; König 2008; Bösch 2007]. Тема отражения событий Великой Отечественной войны в российском кинематографе достаточно подробно

рассмотрена в ряде отечественных исследований. Так, А. Талавер подробно описала процессы, происходящие в отечественном кинематографе о войне в постсоветский период. [Талавер 2013]. Фильмы о войне, вышедшие на экран в 2000–2010 гг., освещали в своих исследованиях В. Р. Мединский и В. А. Хохлов [Мединский 2012; Хохлов 2010].

Несмотря на то, что в последнее время проблеме сохранения исторической памяти в нашей стране уделяется большое внимание, необходимо отметить некую двоякость в государственной политике относительно такого источника формирования коллективных представлений о прошлом, как кино. С одной стороны, казалось бы, ведущие политические деятели осознают роль кино в процессе создания образов прошлого. Так, например, министр культуры РФ в 2012–2020 гг. В. Р. Мединский в своем исследовании называет кинематограф одним из главных мифотворцев нашего времени, разделяет киномифы на две категории: «позитивные, когда можно простить и нечаянные ляпы, и неточности; мифы черные, оскверняющие нашу память о войне, ставящие подвиг наших предков под пренебрежительное и мерзкое сомнение» [Мединский 2012: 470]. В 2013 г. был даже составлен список 100 советских фильмов, рекомендованных к просмотру в рамках школьной программы. В то же время обращает на себя внимание тот факт, что выходящие на экраны при государственной поддержке фильмы далеко не всегда способствуют сохранению исторической памяти о реальных событиях прошлого и зачастую не выполняют свою воспитывающую функцию.

В рамках нашего небольшого исследования мы проанализировали фильмы о Великой Отечественной войне, которые выходили на экраны в последние несколько лет и вызвали наибольший интерес у российских зрителей:

- 1) «28 панфиловцев» (2016 г., реж. А. Шальопа, К. Дружинин);
- 2) «Несокрушимый» (2018 г., реж. К. Максимов);
- 3) «Танки» (2018 г., реж. К. Дружинин);
- 4) «Рубеж» (2018 г., реж. Д. Тюрин);
- 5) «Т-34» (2019 г., реж. А. Сидоров).

Анализируя фильмы, мы сформулировали несколько ключевых вопросов:

- 1) на каких исторических событиях основан сюжет фильма;
- 2) какой образ Великой Отечественной войны конструируется / трансформируется при помощи данного фильма;
- 3) реалистичность сюжета;
- 4) аутентичность снаряжения, обмундирования, техники;
- 5) воспитательный потенциал картины; какую роль может сыграть фильм в процессе сохранения памяти о Великой Отечественной войне?

Большой интерес общественности и активные дискуссии в СМИ (прежде всего, в блогосфере) вызвал вышедший в широкий прокат

24 ноября 2016 г. фильм «**28 панфиловцев**» о легендарном подвиге при обороне Москвы. Особенность проекта заключается в том, что изначально сбор средств на съемки осуществлялся за счет краудфандинга, и, по мнению экспертов, фильм стал самым успешным проектом, снятым на народные деньги. Впоследствии к финансированию подключились Министерства культуры России и Казахстана. Бюджет фильма – 150 млн рублей, что по современным меркам совсем не много.

Интерес к фильму был «подогрет» дискуссией о том, является ли подвиг 28 панфиловцев реальным историческим фактом или мифом, разгоревшейся между директором Государственного архива РФ С. В. Мироненко и министром культуры В. Р. Мединским. Создатели фильма презентовали его как «фильм-памятник» и этим мотивировали отказ от традиционной для большинства картин о войне любовной истории и отсутствие ярко выраженного главного персонажа. Фильм получил положительные оценки критиков и зрителей, его посмотрел каждый четвертый житель России, и, по данным ВЦИОМ, россияне оценили «28 панфиловцев» как лучший фильм 2016 г. [Альперина 2016; Фильм смотрит нас 2016]. Это один из немногих фильмов, после просмотра которых зрители аплодировали стоя. Особенностью фильма является и то, что почти все снятые в фильме танки – это модели в масштабе 1:16. Критики отмечали повышенное внимание создателей фильма к деталям – костюмам, технике, при игнорировании психологии героев [На войне как на войнушке]; критиковали и обезличенность врага – немцы выглядят просто серой массой. В целом же авторы достаточно убедительно и эмоционально донесли до зрителей мысль о том, что подвиг 28 панфиловцев – это на самом деле лишь один, ставший легендарным, сюжет, символически воплощающий в себе подвиг всех защитников Москвы, о котором надо знать и помнить потомкам. Один из критиков отметил: «Легенду “о 28” в том ее каноническом смысле, в котором она известна с 1941 года, авторам удалось воплотить в полной мере. Очевидно, что добились они и зрительского сопереживания, и гордости за то, что у нас такие герои есть. Игра актеров не может не радовать» [Зуев 2016]. В фильме заложен и определенный межкультурный посыл – бойцы разных национальностей в одном окопе сражаются за общую Родину. Этот аспект будет подчеркнут и в фильме «Т-34».

История другого вполне реального подвига легла в основу фильма «**Несокрушимый**», в котором рассказывается о подвиге экипажа советского танка КВ-1 под командованием Семёна Коновалова, 13 июля 1942 г. принявшего неравный бой и уничтожившего 16 танков, 2 бронемашин и 8 автомашин с живой силой противника в районе хутора Нижнемякин Тарасовского района Ростовской области, и вернувшегося на трофейном «Панцире» к своим. Если говорить об аутентичности, то возникает очень много вопросов. Первое, что стоит заметить, это то, что в фильме о танках именно они являются основ-

ным недостоверным элементом. Так, показан танк KB-1э (экранированный). Данную модель танка производили на Кировском заводе в Ленинграде, откуда по сценарию и прибывает главная героиня Павла Чумак в качестве специалиста-инженера. Но действие фильма происходит в 1942 г., когда Ленинград находился в блокаде, и танки KB-1э в основном уже были потеряны в боях. Основным производителем танков KB в это время становится Челябинский тракторный завод, который готовит к выпуску KB-1с (скоростной), и логичнее было бы отправить специалиста с ЧТЗ. Что же касается других танков, то рядом с KB в 1942 г. достовернее выглядели бы на поле боя Т-34-76 или лёгкие Т-60 и Т-70. Поэтому появление в кадре всё тех же Т-34-85 режет глаз, так как данная модификация танка появилась на фронте лишь в 1944 г. Противник представлен танком Pz.Kpfw.IV Ausf.H с бортовыми экранами, появившимся летом 1943-го, и в 1942-м кажущимся на поле боя тоже совершенно неуместным.

К положительным моментам можно было бы отнести то, что впервые достаточно подробно было продемонстрировано обслуживание техники и показано, что танки иногда ломаются и требуют ремонта (в отечественном кинематографе – это редкое явление). Однако из-за низкого качества игры актёров, которые произносят речи о танках в виде списка заученных слов, создается впечатление нереальности происходящего и полной некомпетентности актёров в данной теме. Совершенно неубедительно выглядит главная героиня с безупречной укладкой и бровями из XXI в., а диалоги актеров создают впечатление, что они и сами не верят в то, что произносят. Не отличается правдоподобностью и аутентичностью и униформа актеров: «цветные» знаки различия комсостава подразделения, (напомним, что действие происходит в 1942 г., в то время как защитные знаки различия ввели приказом НКО СССР № 253 от 1 августа 1941 г., которым было отменено ношение «цветных» знаков различия для всех категорий военнослужащих). Комбинезоны черного цвета появились в массовом порядке в войсках лишь в 1943 г., что опять же не «вяжется» с исторической основой фильма.

При этом обращают на себя внимание и другие моменты. Понятно, что подразделение располагается в ближайшем тылу, при нём же работает мастерская по ремонту танков, хотя обычно танковое подразделение находится ближе к передовой, а мастерские – в тылу. При этом личный состав слушает музыку, разжигает костры и проводит сварочные работы... Обращает на себя внимание топорность немецких танкистов, а иногда и проявляемая ими откровенная глупость на поле боя. Особенно это касается последнего эпизода, когда немцы попросту позволяют расстрелять себя, не пытаясь даже обойти советский танк, отойти и перегруппироваться для нанесения удара с более выгодной позиции, вызвать по советскому танку удар артиллерии и т. д. Вместо этого немецкие танки ведут лобовую атаку, выстроившись в линию.

Бросается в глаза полное отсутствие дисциплины в подразделении РККА: всё происходящее напоминает очень низкого уровня сериал о любви, где постоянно выясняют отношения между собой главные герои, а личный состав всё время пререкается с вышестоящим командованием, что создаёт впечатление не подразделения РККА, а «ДОМа-2» в ретро-стиле.

Даже не особо разбирающемуся в военной тематике зрителю очевидна абсурдность нахождения на нейтральной полосе практически исправного КВ, спрятанного немцами, которые, между прочим, подвозят к танку боеприпасы, ремонтируют его, не выставив около него никакой охраны и не пытаясь вытащить танк к себе на позиции. Тот момент, что этот танк находят наши солдаты, и Коновалов именно на нём совершает свой подвиг, полностью искажает сам факт героизма. В целом, можно резюмировать, что фильм именно в военно-историческом плане имеет крайне низкую ценность и можно даже сказать, опасен, так как показывает очень своеобразное видение событий Великой Отечественной войны, довольно далёкое от реальности. Единственный плюс – обращение к личности и подвигу Семёна Васильевича Коновалова, обычного деревенского почтальона, ставшего асом-танкистом, что, возможно, вызовет интерес у лиц, увидевших данную картину и нашедших силы досмотреть ее до конца. Отметим, что этот фильм был снят при поддержке Министерства культуры РФ и Российского военно-исторического общества, а бюджет фильма оказался в два раза больше, чем у «28 панфиловцев». Фильм, на наш взгляд, совершенно заслуженно получил негативные рецензии кинокритиков: «Это какой-то особый дар, талант: выдумать даже там, где фантазия не требуется, где реальность к тому же еще и вполне кинематографична и драматична!» [Танк в кустах]. Нельзя не согласиться с комментарием одного из критиков: «Воспитание патриотизма – это вещь очень важная. Но когда реальный подвиг с помощью кино преподносится людям “недоработанным”, местами искусственным, результат может получиться обратным ожидаемому» [Сидорчик]. На сайте «Кинопоиск» был помещен еще более резкий вывод: «Образец нерелексивной пропаганды и привет из несуществующего – даже не существовавшего – мира... История искажается под призывы не пересматривать историю» [Рецензии].

Интерес к теме танков нашел свое отражение еще в одной кинокартине 2018 г. – «**Танки**», посвященной предвоенному периоду. Это военно-историческая комедия (достаточно редкое в современном российском кинематографе явление), не лишённая приключенческой окраски. В основу фильма положен реальный исторический факт. 10 февраля 1940 г. были изготовлены два первых Т-34 и начаты их испытания. На 17 марта в Москве назначается показ танков членам правительства, и с этой целью организуется танкопробег Харьков – Москва. Учитывая важность мероприятия, М. И. Кошкин сам пошел на

новых машинах. 750 км от Харькова до Москвы и обратно ещё недоделанные танки прошли своим ходом в трудных условиях бездорожья и снежных заносов. 17 марта 1940 г. Кошкин участвовал в показе своих машин Т-34 членам правительства в Кремле. Показ на Ивановской площади Кремля в присутствии всего высшего руководства СССР (И. В. Сталин, М. И. Калинин, В. М. Молотов и К. Е. Ворошилов) и всесторонние стендовые и ходовые испытания на танковом полигоне окончательно решили судьбу танка, который был рекомендован для немедленной постановки на производство. Пробег Харьков – Москва – Харьков подорвал здоровье Михаила Кошкина, и он скончался 26 сентября 1940 г., за 9 месяцев до начала войны. Однако, к сожалению, создатели картины решили полностью отказаться от реальных событий марта 1940 г. и сделать акцент на вымышленном сюжете.

Помимо того, что события происходят летом 1940 г., а не в марте 1940-го, как было на самом деле, Михаил Ильич Кошкин связывается с Георгием Константиновичем Жуковым и получает от него разрешение на пробег, чему нет ни одного исторического подтверждения. В состав группы технических специалистов включен сотрудник НКВД с довольно стереотипной манерой поведения. И, конечно же, сюжет обостряется за счет того, что в составе группы есть немецкий диверсант.

Весьма фантастический, забавный и далекий от реальности сюжет фильма кратко можно представить следующим образом. Колонна техники в виде двух танков и машины обеспечения выдвигается в пробег. В результате диверсии машина поддержки взрывается из-за повреждения кислородного баллона. Часть группы остаётся возле взорванной машины, и специалиста по броневаой защите (девушку) похищают белогвардейцы (!), которые в дальнейшем устраивают засаду на танки, думая, что это трактора. В ходе засады они берут в плен экипажи машин с помощью шантажа, грозя, что убьют девушку-инженера. При этом белогвардейцы одеты в форму периода Гражданской войны в России, активные боевые действия которой закончились в 1921 г., в то время как в фильме речь идет о 1940 г. Похитители доставляют танки к полуразрушенной станции с очень своеобразными воротами из паровоза, где экипажи оказываются в заточении, а к главарю белогвардейцев приходит командир немецкой диверсионной группы, которая следует за танками с начала пробега. Командир немецкой группы предлагает главарю белогвардейцев выкупить танки, но он отказывается. В итоге немцы организуют налёт на станцию, который удаётся отбить с помощью выстрела из танка (вопрос, откуда в танке появился боевой артиллерийский выстрел, вообще не ставится). У главаря белогвардейцев оказывается дизельное топливо в небольшой цистерне, которым и заправляют танки, и этот абсурд продолжается. Получается, что в районе Белгорода в 1940 г. находился лагерь белогвардейских формирований, что само по себе порождает массу вопросов к создателям кар-

тины. Милиционер в соседнем селе слышит шум боя и вызывает подмогу. Отряд конной милиции безуспешно пытается остановить танки и обращается за помощью к Красной армии (а действие всё еще происходит в мирное время в глубоком тылу!).

Из-за провала первой диверсионной группы немецкий полковник в сумрачном кабинете отправляет на задание вторую группу во главе с суровым командиром в чёрных одеяниях. Группа на мотоциклах спокойно разъезжает по советским тылам, диверсанты пытаются сварить на ходу ночью корпус танка и зацепить что-то лебёдками. Им не удаётся доделать начатое, так как танки останавливает подразделение Красной армии с противотанковыми орудиями и заставляет экипажи сдаться. Однако танки идут на прорыв и, получая попадания бронебойными снарядами, все же уходят в ночь.

Между тем, сотрудник НКВД влюбляется в девушку-инженера, а колонна движется дальше. При переезде моста один из танков проваливается и его оставляют под охраной механика-водителя и сотрудника НКВД. Второй танк устремляется к Москве, но механик-водитель (немецкий диверсант) захватывает машину, ударив и связав Кошкина, обещая ему при этом сытую жизнь в Европе. Кошкина спасает девушка-инженер, которой удаётся обезвредить диверсанта лопатой. Диверсанта привязывают к дереву, маскируют сломанный танк и идут пешком в Москву.

В это время немецкая диверсионная группа находит оставленный танк с сотрудником НКВД и механиком-водителем, вытаскивает танк из русла реки и обломков моста, зацепив его лебёдками. Танк разворачивается, переворачивает все немецкие мотоциклы и тросом от мотоцикла случайно зацепляет сурового немецкого командира, который падает и погибает от своей же противотанковой гранаты. В финале Кошкин с девушкой-инженером оказывается на Ивановской площади на смотре новейших образцов вооружения. К ним подходит Сталин и спрашивает, где их танки, и в этот момент на Ивановскую площадь эпатажно выезжают Т-34, которые каким-то чудом проехали по всей Москве. Кошкин докладывает, что танки совершили пробег, прошли весь цикл испытаний. В это время танки кружат по Красной площади, а внутри одного из них по-прежнему находится связанный немецкий диверсант...

Фильм заканчивается на фоне строк о том, что он посвящён создателям танка Т-34. Если говорить об аутентичности, то стоит отметить, что у одного из механиков-водителей был довольно-таки редкий «правильный» комбинезон на молнии синего оттенка, находившийся на снабжении танковых частей РККА в довоенный период, у второго механика-водителя он был черного цвета – такие комбинезоны появились в танковых частях РККА на рубеже 1943-го г. Шлемофоны, как кожаные, так и тканевые, соответствуют выбранному историческому периоду. Форма сотрудника НКВД также соответствует периоду, когда

происходит действие фильма. Танки стараниями команды проекта максимально приближены к образцу танка Т-34 1940 г., по крайней мере, по внешнему виду.

В целом, фильм можно рассматривать как забавную военно-историческую комедию или приключенческий фильм, но ни в коем случае не как военно-историческую картину. Как это, к сожалению, часто бывает, реальные исторические события с героическими поступками отдельных людей перевернуты с ног на голову, что, конечно, вызывает сомнения в воспитательном потенциале этой картины. В одной из рецензий фильм назван «пропагандистским блокбастером». Но, на наш взгляд, из-за слишком очевидных расхождений с реальностью и комичности сюжета он не соответствует и этой характеристике.

Завершает серию современных художественных фильмов про танки картина «Т-34» – военно-приключенческий боевик 2019 г., «высокобюджетная военная экшн-драма», ставшая самым кассовым отечественным фильмом о танках. Режиссер и автор сценария А. Сидоров сформулировал свою задачу следующим образом: «Рассказать историю войны так, чтобы увлечь молодежь и не вызвать противоречий у тех, кто еще хранит Великую Отечественную войну в своей памяти» [Будет кино 2017]. Главный герой фильма – Николай Ивушкин, только что окончивший ускоренные курсы младших лейтенантов с отличием и в ноябре 1941 г. прибывший на фронт в район подмосковной деревни Нефедовка. Ему приказывают принять командование единственным уцелевшим танком Т-34-76. Вскоре к деревне прибывает подразделение немецкого гауптмана Клауса Ягера из 11-й танковой дивизии вермахта. 27 ноября происходит бой, во время которого Ивушкин и его экипаж уничтожают всю танковую роту Ягера, но Ивушкин ранен и попадает в плен. Летом 1944 г. уже пытавшийся совершить 7 побегов Ивушкин попадет в концлагерь в Тюрингии (конечно, неправдоподобно выглядит тот факт, что пытавшегося сбежать столько раз Ивушкина не расстреливают после нескольких побегов и не отправляют в лагерь с особым режимом). Там же оказывается и его «старый знакомый» Ягер, который решает использовать навыки Николая для тренировки немецких курсантов. Он распоряжается собрать тому команду и выдать только что прибывшую с фронта новую модель танка Т-34, не зная, что идею побега Ивушкин не оставил. Во время испытаний команда Ивушкина прорывается за пределы полигона и мчится к чешской границе. Ягер безуспешно организует погоню. Из положительных моментов критики указывают на то, что создатели фильма и не пытались сделать вид, что эта картина снята по реальным событиям [Долин 2018]. При этом и униформа, и снаряжение, и сами танки показаны в фильме достаточно реалистично. В фильме были задействованы несколько танков, в том числе, реальный Т-34, подбитый во время войны. Работа экипажа танка тоже показана очень подробно и захватыва-

юще. Сама тактика боя с использованием танковых засад была характерна в период битвы за Москву, так как танков не хватало, и машины при поддержке пехоты устраивали засады на наиболее танкоопасных направлениях, что в фильме показано достаточно достоверно.

Самым сомнительным эпизодом фильма выглядит то, что при прибытии танка Т-34-85 на полигон и допуске к нему военнопленных в машине оставался погибший экипаж и боекомплект. Самым пленным разрешают похоронить погибший экипаж и они, пользуясь случаем, прячут боекомплект, на использовании которого и строится план побега. В итоге получился захватывающий, по-западному развлекательный фильм, в котором война представлена как квест, а главные герои не погибают (и в этом особенно сильно чувствуется нереалистичность происходящего). В отличие от «Несокрушимого», этот фильм, безусловно, захватывает зрителя, но людям, хотя бы немного знакомым с историей войны и послевоенного времени, кажется фантастичным и даже сказочным.

Фантастичность сюжета характерна и для другого российского фильма о войне: 18 января 2018 г. на встрече президента В. Путина с ветеранами и представителями поискового сообщества состоялся премьерный показ кинокартины «Рубеж» (рабочее название – «Невский пятачок»). Характеристика фильма – «фантастический приключенческий военный исторический драматический кинофильм» [Место смерти 2018]. Сюжет фильма построен на перемещении во времени, что ранее уже использовалось применительно к тематике Второй мировой войны в фильме «Мы из будущего». Молодой бизнесмен Михаил Шуров столкнулся с тем, что поисковики перекрыли доступ к песчаному карьере на территории Невского пятачка под предлогом того, что сначала там необходимо провести поисковые работы. Взявшись за предмет, найденный в блиндаже на раскопках, он переносится в прошлое и оказывается на трагически известном Невском пятачке – плацдарме на берегу Невы, где проходили бои за Ленинград, и узнает о подвиге своих предков. Исторической подоплекой фильма является конфликт в Малуксе, на карьере по добыче песка в 2017–2018 гг.

Среди недостатков фильма – неправдоподобный и не очень профессиональный образ поисковиков, которые больше напоминают волонтеров, несоответствие техники и обмундирования тому периоду, о котором речь идет в фильме (звезда на шапке у старшего батальонного комиссара – послевоенная, несоответствующие периоду цветные петлицы, сапоги и ватники, золотые пуговицы на хлястике шинели и т. п., неправдоподобные немецкие танки (что-то типа Т-3 или Т-4). Достоверности фильму придают реалистичные раненые и убитые, подбитый танк БТ-5, достаточно грамотно показанное обмундирование и вооружение у немцев.

К каким выводам приводит анализ отечественных фильмов о войне, снятых за последние 5 лет? Во-первых, из современного рассказа о войне исчезает собственно военный опыт, ощущение войны как трагедии. Нельзя не согласиться с мнением Л. Малюковой: «Вместо обращения к мифу – мифологизация истории. Вместо антивоенного духа – девиз „Можем повторить!“, призыв к подвигу. Вместо жестокого умного врага – сплошные идиоты» [Малюкова 2019]. Действительно, в таких фильмах, как «Рубеж», «Танки», «Несокрушимый», «Т-34» практически полностью отсутствует образ реалистичного и грозного врага. Его либо совсем нет, либо немцы выставлены абсолютными идиотами. В то же время режиссеры и сценаристы очень небрежно обращаются с историческими фактами, ради зрелищности изменяя истории конкретных людей и их подвигам таким образом, что они становятся скорее мифическими, чем реалистичными.

Во-вторых, характерной чертой современных фильмов является развитие фантастического мотива (появившегося впервые в фильме «Мы из будущего» в 2008 г.): от нереального приключения-квеста в «Т-34» до перемещения во времени в фильме «Рубеж». Стремление «осовременить» героев и сюжет или, напротив, отправить современных молодых людей в 1940-е гг. демонстрирует, что события 1941–1945 гг. и связь с ними уже не так очевидны; для осознания этой связи необходимо столкновение прошлого с настоящим. Отсюда – акцент на социальной и даже биологической связи с предками, обращение к опыту поисковиков. Память о войне становится все более далекой и менее осязаемой, превращаясь все больше в набор определенных клише. Для того, чтобы приблизить это прошлое, заинтересовать молодежь, нужны либо безумные (или бездумные?) спецэффекты, либо полужантовый сюжет.

В-третьих, за короткий промежуток времени на экран вышло несколько фильмов, посвященных танкам. Очевиден возросший интерес к военной технике; кинокритики даже говорят о «фетишизации» танков. Действительно, возникает ощущение, что сами люди и их непростые, сломанные войной судьбы, человеческие взаимоотношения ушли на второй план. Показать убедительно участников войны (даже если у них были реальные прототипы) оказывается гораздо сложнее, чем обогатить сюжет бесконечными батальными сценами, созданными при помощи компьютерных технологий.

Чем дальше от нас события 1939–1945 гг., тем в большей степени справедливо утверждение о том, что «образ войны сегодня формируется независимо от тех, кто воевал, от тех, кто изучал войну в архивах» [Матусевич 2016: 237]. Нельзя не согласиться с мнением В.А. Хохлова, который, анализируя отечественные фильмы о войне, вышедшие на экран в 2000-е гг., отмечает: «...фантастический кинодискурс стал доминирующим способом презентации войны. Его ха-

рактёрные черты: скандал и эпатаж как стратегия продвижения масс-медийного продукта, инфантилизация (подростки и незрелые юноши – главные герои), фантастические предлагаемые обстоятельства, пост-модернистские „игры“ с советскими мифами (пионеры, герои-подводники), драматическое противостояние добра и зла, свойственное фэнтези, и, как следствие, полное пренебрежение исторической фактурой... Целевой аудиторией подобных проектов является молодежь, чья историческая память формируется этим фантастическим кинодискурсом» [Хохлов 2010]. Казалось бы, и создатели фильмов, и поддерживающие их государственные структуры задалась целью сохранить прошлое, приблизить его... Однако качество снимаемых фильмов практически не способствует достижению этой цели.

Из проанализированных нами фильмов, пожалуй, самое благоприятное впечатление оставляет картина «28 панфиловцев», основанная на конкретной истории обороны Москвы, снятая на народные средства с малоизвестными актёрами и без лишнего пафоса. Фильм об одном подвиге, без претензий на освещение всей истории войны, показывающий, что война – это работа, и главное – не умирать за Родину, а сражаться за нее.

Таким образом, анализ фильмов, комментариев и отзывов о них показывает, что наше общество (как те, кто снимает фильмы, так и те, кто их смотрит) находится в постоянном поиске ответов на следующие вопросы: что надо помнить о войне?; какой была правда и нужно ли показывать эту правду?; или же стоит показать молодежи облегченный и мифологический вариант экшн-истории, либо приключенческой комедии, которая запомнится и не особо отяготит разум и сердце? Это те вопросы, которые волнуют нас все острее с каждым годом, отдаляющим нас от самих событий войны; вопросы, которые заставляют задуматься о том, что значит для нас война и что будут помнить и знать о ней наши дети.

Список источников и литературы

- Альперина 2016** – Альперина С. Когда критики – зрители. Лучший фильм года – «28 панфиловцев» // Российская газета. 26.12.2016. URL: <https://rg.ru/2016/12/26/zritel-nazvali-luchshim-filmom-goda-28-panfilovcev.html>.
- Будет кино 2017** – Будет кино: «Индустрия кино» побывала на съемках военного фильма «Т-34». URL: <https://www.filmpro.ru/materials/54899>.
- Грибан 2020** – Грибан И. В., Грибан О. Н. Великое прошлое в виртуальном настоящем: веб-ресурсы как инструмент сохранения памяти о Великой Отечественной войне // Война и общество в XX веке: теоретико-методологический, общественно-политический и методический аспекты: XXIV всероссийские с международным участием историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2020. С. 201-208.

- Долин 2018** – Долин А. Выходит «Т-34»: блокбастер про Великую Отечественную войну от режиссера «Бригады» – без Сталина и идеологии. URL: <https://meduza.io/feature/2018/12/26/vyhodit-t-34-blokbaster-pro-velikuyu-otechestvennuyu-voynu-ot-rezhissera-brigady-bez-stalina-i-ideologii>.
- Зуев 2016** – Зуев В. «28 панфиловцев» как 300 спартанцев. URL: https://nvo.ng.ru/history/2016-11-25/1_927_28pamfil.html.
- Малюкова 2019** – Малюкова Л. Главный герой Нового года – танк. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/01/11/79153-glavnyu-geroy-novogo-goda-tank>.
- Матусевич 2016** – Матусевич О. А. Образ Второй мировой войны – аргумент современных международных отношений? // Этот день мы приближали, как могли...: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и окончания Второй мировой войны. Минск, 2016. Ч. 2. С. 236-240.
- Мединский 2012** – Мединский В. Р. Война. Мифы СССР. 1939–1945. М., 2012. 704 с.
- Место смерти 2018** – Место смерти изменить нельзя. Как Владимир Путин побывал в самом пекле. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3522803>.
- На войне как на войнушке** – На войне как на войнушке. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3143083>.
- Рецензии** – Рецензии // Несокрушимый. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1007496/reviews>.
- Самутина 2003** – Самутина Н. В. Современное европейское кино и идея культуры («прошлое»). М.: ГУ ВШЭ, 2013. 28 с.
- Сафронова 2019** – Сафронова Ю. А. Историческая память: введение. СПб., 2019. 220 с.
- Сериалы вместо политики** – Сериалы вместо политики. Как сказки становятся былью, а быль – сказкой. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KIAzPBMs0rk>.
- Сидорчик 2018** – Сидорчик А. Крушение «Несокрушимого». Танки есть, а где герои? // Аргументы и факты. 26.10.2018. URL: https://aif.ru/culture/movie/krushenie_nesokrushimogo_tanki_est_a_gde_geroi.
- Талавер 2013** – Талавер А. Память о Великой Отечественной войне в постсоветском кинематографе. Этапы осмысления прошлого (от 1990-х к 2000-м). М., 2013. 56 с.
- Танк в кустах 2018** – Танк в кустах: «Несокрушимый» разминуслся с правдой о войне. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3778149>.
- Фильм смотрит нас 2016** – Фильм смотрит нас. Кино «28 панфиловцев» посмотрел каждый четвертый житель России // Российская газета. 06.12.2016. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/film-28-panfilovcev-posmotrel-kazhdyj-chetvertyj-zhitel-rossii.html>.
- Хохлов 2010** – Хохлов В. А. Великая Отечественная война в современном российском кино: продолжение в фэнтези-будущем // Новый исторический вестник. 2010. № 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-otechestvennaya-voyna-v-sovremennom-rossiyskom-kino-prodolzhenie-v-fentezi-buduschem>.
- Bösch 2007** – Bösch F. Film, NS-Vergangenheit und Geschichtswissenschaft. Von „Holocaust“ zu „Der Untergang“ // Vierteljahresheft für Zeitgeschichte. 2007. № 1. S. 1-32.

- Kannapin 2005** – Kannapin D. Dialektik der Bilder. Der Nationalsozialismus im deutschen Film. Ein Ost-West-Vergleich. Berlin, 2005. 287 S.
- König 2008** – König H.-D. Postmoderner Geschichtsverlust. Über Bonengels Film „Beruf Neonazi“ und die Auschwitz-Inszenierungen seines Hauptdarstellers Althans // Die dunkle Spur der Vergangenheit. Psychoanalytische Zugänge zum Geschichtsbewußtsein. Erinnerung, Geschichte, Identität 2. / Hrsg. von Rösen J. und Straub J. Frankfurt/M., 1998. S. 417-450.
- Rosenfeld 2015** – Rosenfeld G. D. Hi Hitler!: how the Nazi past is being normalized in contemporary culture. Cambridge University Press, 2015. 455 p.

References

- Al'perina 2016** – Al'perina S. Kogda kritiki – zriteli. Luchshij fil'm goda – «28 panfilovcev» // Rossijskaya gazeta. 26.12.2016. URL: <https://rg.ru/2016/12/26/zriteli-nazvali-luchshim-filmom-goda-28-panfilovcev.html>.
- Budet kino 2017** – Budet kino: «Industriya kino» pobyvala na s'emkah voennogo fil'ma «T-34». URL: <https://www.filmpro.ru/materials/54899>.
- Griban 2020** – Griban I. V., Griban O. N. Velikoe proshloe v virtual'nom nastoyashchem: veb-resursy kak instrument sohraneniya pamyati o Velikoj Otechestvennoj vojne // Vojna i obshchestvo v XX veke: teoretiko-metodologicheskij, obshchestvenno-politicheskij i metodicheskij aspekty: XXIV vserossijskie s mezhdunarodnym uchastiem istoriko-pedagogicheskie chteniya. Ekaterinburg, 2020. S. 201-208.
- Dolin 2018** – Dolin A. Vyhodit «T-34»: blokbaster pro Velikuyu Otechestvennyuyu vojnu ot rezhissera «Brigady» – bez Stalina i ideologii. URL: <https://meduza.io/feature/2018/12/26/vyhodit-t-34-blokbaster-pro-velikuyu-otechestvennyuyu-voynu-ot-rezhissera-brigady-bez-stalina-i-ideologii>.
- Zuev 2016** – Zuev V. «28 panfilovcev» kak 300 spartancev. URL: https://nvo.ng.ru/history/2016-11-25/1_927_28pamfil.html.
- Malyukova 2019** – Malyukova L. Glavnyj geroj Novogo goda – tank. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/01/11/79153-glavnyy-geroy-novogo-goda-tank>.
- Matusevich 2016** – Matusevich O. A. Obraz Vtoroj mirovoj vojny – argument sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij? // Etot den' my priblizhali, kak mogli...: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 70-letiyu Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne i okonchaniya Vtoroj mirovoj vojny. Minsk, 2016. Ch. 2. S. 236-240.
- Medinskij 2012** – Medinskij V. R. Vojna. Mify SSSR. 1939–1945. M., 2012. 704 s.
- Mesto smerti 2018** – Mesto smerti izmenit' nel'zya. Kak Vladimir Putin pobyval v samom peklye. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3522803>.
- Na vojne kak na vojnushke** – Na vojne kak na vojnushke. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3143083>.
- Recenzii** – Recenzii // Nesokrushimyj. URL: <https://www.kinopoisk.ru/film/1007496/reviews>.
- Samutina 2003** – Samutina N. V. Sovremennoe evropejskoe kino i ideya kul'tury («proshlogo»). M.: GU VSHE, 2013. 28 s.
- Safronova 2019** – Safronova Yu. A. Istoricheskaya pamyat': vvedenie. SPb, 2019. 220 s.

- Serialy vmesto politiki** – Serialy vmesto politiki. Kak skazki stanovyatsya byl'yu, a byl' – skazkoj. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=KIAzPBMs0rk>.
- Sidorchik 2018** – Sidorchik A. Krushenie «Nesokrushimogo». Tanki est', a gde geroi? // Argumenty i fakty. 26.10.2018. URL: https://aif.ru/culture/movie/krushenie_nesokrushimogo_tanki_est_a_gde_geroi.
- Talaver 2013** – Talaver A. Pamyat' o Velikoj Otechestvennoj vojne v postsovet'skom kinematografe. Etapy osmysleniya proshlogo (ot 1990-h k 2000-m). M., 2013. 56 s.
- Tank v kustah 2018** – Tank v kustah: «Neskorushimyj» razminul'sya s pravdoj o vojne. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3778149>.
- Fil'm smotrit nas 2016** – Fil'm smotrit nas. Kino «28 panfilovcev» posmotrel kazhdyj chetvertyj zhitel' Rossii // Rossijskaja gazeta. 06.12.2016. URL: <https://rg.ru/2016/12/06/film-28-panfilovcev-posmotrel-kazhdyj-chetvertyj-zhitel-rossii.html>.
- Hohlov 2010** – Hohlov V. A. Velikaya Otechestvennaya vojna v sovremennom rossijskom kino: prodolzhenie v fentezi-budushchem // Novyj istoricheskij vestnik. 2010. № 23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikaya-otechestvennaya-voyna-v-sovremennom-rossijskom-kino-prodolzhenie-v-fentezi-budushchem>.
- Bösch 2007** – Bösch F. Film, NS-Vergangenheit und Geschichtswissenschaft. Von „Holocaust“ zu „Der Untergang“ // Vierteljahresheft für Zeitgeschichte. 2007. № 1. S. 1-32.
- Kannapin 2005** – Kannapin D. Dialektik der Bilder. Der Nationalsozialismus im deutschen Film. Ein Ost-West-Vergleich. Berlin, 2005. 287 S.
- König 2008** – König H.-D. Postmoderner Geschichtsverlust. Über Bonengels Film „Beruf Neonazi“ und die Auschwitz-Inszenierungen seines Hauptdarstellers Althans // Die dunkle Spur der Vergangenheit. Psychoanalytische Zugänge zum Geschichtsbewußtsein. Erinnerung, Geschichte, Identität 2. / Hrsg. von Rösen J. und Straub J. Frankfurt/M., 1998. S. 417-450.
- Rosenfeld 2015** – Rosenfeld G. D. Hi Hitler!: how the Nazi past is being normalized in contemporary culture. Cambridge University Press, 2015. 455 p.